

по ст.167 ч.2 УК РФ (по эпизоду от 6 августа 2006 года), ст.222 ч.3 УК РФ (по обвинению в отношении оружия и боеприпасов - автомата АК № «[REDACTED]» калибра 5,45 мм, автомата АКМ серия и номер «[REDACTED]» калибра 7,62 мм, пистолета «WALTER (Вальтер)» модели ТРН калибра 5,6 мм, не менее 27 патронов калибра 7,62 мм, 16 патронов калибра 5,45 мм, 20 патронов калибра 7,62 мм и 2 гранат РГ-42), ст.222 ч.3 УК РФ (по обвинению в отношении оружия – пистолетов ПМ и ТТ, боеприпасов к ним) - на основании п.2 ч.2 ст.302 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению преступлений.

Шафиков Р [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED] несудимый

- осуждён к лишению свободы:

по ст.126 ч.2 п.п.«а,з» УК РФ (по эпизоду похищения Х [REDACTED]) - на 7 (семь) лет,

по ст.105 ч.2 п.п.«в,з» УК РФ (по эпизоду убийства Х [REDACTED]) - на 9 (девять) лет,

по ст.222 ч.1 УК РФ - на 1 (один) год.

В соответствии со ст.ст.69 ч.3, 58 ч.1 п.«в» УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено – 10 (десять) лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Хороших С [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED] несудимый

- осуждён по ст.161 ч.2 п.п.«а,д» УК РФ на 3 (три) года 10 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Он же оправдан по ст.222 ч.1 УК РФ (по обвинению в отношении оружия и боеприпасов - автомата АК № «[REDACTED]» калибра 5,45 мм, автомата АКМ серия и номер «[REDACTED]» калибра 7,62 мм, пистолета «WALTER (Вальтер)» модели ТРН калибра 5,6 мм, не менее 27 патронов калибра 7,62 мм, 16 патронов калибра 5,45 мм, 20 патронов калибра 7,62 мм и 2 гранат РГ-42) на основании п.2 ч.2 ст.302 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления.

Беляев А [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимый

- осуждён по ст.161 ч.2 п.п.«а,д» УК РФ на 3 (три) года 9 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

В отношении Беляева А.В. приговор не обжалован, проверяется в порядке ч.2 ст.360 УПК РФ.

В пользу потерпевшей Б [ ] взыскана компенсация морального вреда: с осужденного Столярчука М.П. - в сумме [ ] [ ] рублей, с осужденного Комарова Д.В. – в сумме [ ] [ ] рублей.

В возмещение материального вреда с осужденных Столярчука М.П. и Комарова Д.В. взысканы в солидарном порядке в пользу потерпевшей Б [ ] [ ] затраты на погребение и стоимость уничтоженного имущества в сумме [ ] [ ] рублей.

За потерпевшими Ф [ ] и С [ ] признано право на удовлетворение гражданских исков о возмещении морального вреда, причиненного преступлением, вопрос о его размере передан на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Заслушав доклад судьи Фетисова С.М., выступление прокурора Самойлова И.В., поддержавшего кассационное представление государственного обвинителя и кассационные жалобы потерпевших, просившего приговор отменить по указанным в них основаниям, выслушав осужденных Паульса И.И., Комарова Д.В., Столярчука М.П., Токарева А.А. и Шафикова Р.А., адвокатов Альперт О.А., Арутюнову И.В., Волобоеву Л.Ю., Глазунову М.А., Докучаева М.В., Филиппова С.Г. и Шадрина А.А., возражавших против удовлетворения кассационного представления и кассационных жалоб потерпевших, поддержавших свои и адвокатов кассационные жалобы, мнение прокурора Самойлова И.В. об отказе в удовлетворении кассационных жалоб осуждённых и адвокатов, Судебная коллегия

установила:

приговором признаны виновными и осуждены:

Паульс И.И. – за подстрекательство к умышленному причинению тяжкого вреда здоровью К [ ], опасного для его жизни, совершенному по предварительному сговору группой лиц, повлекшему по неосторожности смерть потерпевшего; подстрекательство и пособничество в умышленном уничтожении имущества С [ ], повлекшем значительный ущерб, совершенном путем взрыва; подстрекательство к похищению Х [ ], совершенному группой лиц по предварительному сговору; подстрекательство и пособничество в убийстве Х [ ] подстрекательство к убийству Ф [ ], то есть умышленному причинению смерти двум лицам, сопряженному с похищением человека, совершенному группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений; незаконные передачу, хранение и перевозку огнестрельного оружия и боеприпасов [ ] незаконное хранение огнестрельного оружия и боеприпасов ([ ]

Столярчук М.П. – за убийство двух лиц (К [ ] и Б [ ]), совершенное группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений; умышленное уничтожение чужого имущества (принадлежащего Б [ ]), повлекшее причинение значительного ущерба, совершенное путем поджога;

Столярчук М.П. и Токарев А.А. – за умышленное уничтожение имущества С [ ], повлекшее значительный ущерб, совершенное путем взрыва; приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере;

Шафиков Р.А., Столярчук М.П. и Токарев А.А. – за похищение Х [ ], совершенное группой лиц по предварительному сговору, а Шафиков - из корыстных побуждений;

Шафиков – за незаконное ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, убийство Х [ ] из корыстных побуждений, сопряженное с его похищением;

Комаров Д.В. – за разбойное нападение в отношении Н [ ] совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору с применением оружия, в крупном размере; незаконное ношение огнестрельного оружия и боеприпасов; убийство Ф [ ] совершенное группой лиц по предварительному сговору из корыстных побуждений; пособничество в убийстве Б [ ] совершенном из корыстных побуждений; пособничество в умышленном уничтожении чужого имущества, совершенном путем поджога и повлекшем причинение значительного ущерба;

Хороших С.А. и Беляев А.В. – за грабеж чужого имущества, совершенный в отношении Н [ ] группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

Преступления совершены в период с апреля по ноябрь 2006 года, а незаконные действия Паульса с огнестрельным оружием и боеприпасами с 2004 года по июль 2007 года, на территории [ ] [ ] и [ ] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационном представлении государственный обвинитель Поташенко С.А., считая его незаконным, просит приговор в отношении Паульса И. И., Комарова Д. В., Столярчука М. П., Токарева А. А., Шафикова Р. А. и Хороших С. А. отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение. В обоснование он ссылается на то, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом, уголовный закон применён неправильно, приговор явно несправедлив в связи с его чрезмерной мягкостью.

Решение о признании недопустимыми протоколов допросов в качестве подозреваемых Столярчука (л.д.174-182, 186-192 т.17) и Токарева А.А. (л.д.115-120 т.19) принято судом с нарушением требований ст.380 УПК РФ. Указанные протоколы соответствуют ст.190 УПК РФ. В ходе просмотра видеозаписи указанных следственных действий существенных противоречий с содержанием их протоколов не установлено, смысл сказанного подозреваемыми нашел свое полное отражение в протоколе. Уголовно-процессуальный закон не содержит требований о просмотре видеозаписи после окончания допроса участвующими в данном следственном действии лицами. Поэтому указанное судом нарушение не является таковым. Тот факт, что при просмотре видеозаписи затрачено меньше времени, чем на сам допрос, не ставит под сомнение правильность проведения следственного действия, поскольку подозреваемым наряду с их адвокатами предоставлялась возможность просмотра видеозаписи, а право знакомиться с видеозаписью и определять длительность просмотра является именно правом подозреваемого и не нарушает его право на защиту. Указание на то, что при замене 2,3 и 4 частей видеокассет при допросе Токарева не указано время перерыва для этого, не относится к соответствующим протоколам допроса Столярчука и не влияет на законность проведения с ним следственных действий. Кроме того, указанное нарушение при проведении видеозаписи допроса подозреваемого Токарева не ставит под сомнение сам протокол его допроса, поскольку при его составлении требования закона не нарушены.

Признание указанных протоколов недопустимыми доказательствами повлекло оправдание Столярчука, Токарева и Паульс по обвинению в поджоге магазина [REDACTED]», Паульса - в создании и руководстве бандой, в которую в том числе входили Столярчук и Токарев, из чего следует, что суд не учёл обстоятельства, которые могли существенно повлиять на его выводы об отсутствии у подсудимых состава преступления, предусмотренного ч.ч.1, 2 ст.209 УК РФ.

Вывод суда о противоречивости и сомнительности доказательств виновности Паульса, Комарова, Столярчука и Токарева в создании банды и участии в совершаемых ею преступлениях не подтвержден и не мотивирован. В нарушение УПК РФ существо противоречий суд не раскрыл и не указал, по какой причине признал их сомнительными.

Выводы суда об оправдании Паульса, Комарова, Столярчука и Токарева по ч.ч.1,2 ст.209 УК РФ противоречат установленным судом обстоятельствам.

Квалификация действий Паульса по причинению тяжкого вреда здоровью К [REDACTED] по признаку группы лиц по предварительному сговору не основана на законе, поскольку, исходя из указанных в приговоре обстоятельств, умыслом Паульса не охватывалось участие в совершении преступления кого-либо, кроме Столярчука. Суд не учёл, что Паульс является организатором совершения преступлений, поэтому квалификация

его действий со ссылкой на ст.33 УК РФ как подстрекателя и пособника является необоснованной.

Действия Столярчука и Комарова по умышленному повреждению имущества Б [ ] подлежат перекалфикации на ч.1 ст.167 УК РФ, поскольку поджог автомашины потерпевшего был произведен на автодороге [ ]; [ ], вдали от населенных пунктов, что исключало распространение огня на другие объекты.

Перекалфицировав действия Комарова с п.п.«а,ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ на две ст.105 УК РФ и дважды назначив ему наказание, суд ухушил положение подсудимого.

Оправдание Хороших по эпизоду незаконной перевозки оружия необоснованно, поскольку, согласно предъявленному обвинению, Хороших привез оружие в [ ], где передал для дальнейшего хранения Паульсу И.И., что не противоречит показаниям подсудимого Комарова, данным последним в ходе предварительного следствия и изложенных в приговоре на 96 листе.

Наказание осужденных не соответствует тяжести преступлений, данным об их личности, является несправедливым вследствие чрезмерной мягкости. Суд в недостаточной мере учел характер и степень общественной опасности совершенных подсудимыми преступлений, относящихся к тяжким и особо тяжким, определив минимально возможное наказание, предусмотренное санкцией соответствующей статьи, и не мотивировал основания принятого решения. Назначение Шафикову и Паульсу по эпизоду похищения Х [ ] одинакового наказания в виде 7 лет лишения свободы противоречит принципу индивидуализации наказания.

Комаров, Столярчук и Шафигов совершили убийства до вступления в законную силу изменений в ст.62 УК РФ от 3 июня 2009 года, поэтому при назначении им наказания по ст.105 ч.2 УК РФ суд необоснованно не применил ст.62 УК РФ.

Прокурор полагает, что данное уголовное дело рассмотрено судом односторонне, подсудимые оправданы без достаточных на то оснований.

Осуждённые Хороших и Комаров, адвокат Шадрин А.А. возражают против удовлетворения кассационного представления.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

- потерпевшая К [ ] не соглашается с приговором и указывает, что осужденным Паульсу и Столярчуку назначено мягкое наказание. Она считает, что наказание должно быть более суровым для Паульса как руководителя, который дал указание «наказать» ее сына, а также Столярчука, как исполнителя преступления и получившего за это гонорар.

- потерпевшая Б [ ] считает оправдание в бандитизме Паульса, Столярчука, Комарова, Шафигова и Хороших незаконным. Она ссылается на то, что при наличии ошибок следствия необходимо его повторное

проведение. Потерпевшая указывает, что суд исключил признак организованной преступной группы и обвинение в бандитизме без учёта доказательств по делу, а также того, что у Паульса были найдены копии допросов Столярчука. Показания Столярчука о покупке её сыном машины на деньги от продажи наркотиков не соответствуют действительности. Потерпевшая просит назначить обвиняемым максимальные меры наказания.

- осужденный Паульс, не соглашаясь с приговором, просит уголовное дело в отношении него прекратить в связи с отсутствием состава преступления, его из-под стражи освободить. Он указывает, что никого не убивал, подстрекательств к преступлениям не совершал, выводы суда, изложенные в приговоре, не подтверждены доказательствами.

Обвинение основано лишь на показаниях Столярчука, Шафикова Комарова, которые в суде их не подтвердили.

По обвинению в похищении Х [ ] отсутствуют объективная сторона преступления, факт удержания Х [ ] и участие в подстрекательстве к его убийству. Судебно-медицинская экспертиза о причинах смерти потерпевшего не проводилась. Обвинение построено на противоречивых показаниях Шафикова, которые не подтверждаются выводами экспертизы. Факт взрыва автомобиля « [ ] путем использования взрывного устройства в суде не доказан, противоречия в показаниях свидетелей не устранены.

Пистолеты «ТТ» и «ПМ» у него не изымались, факт их наличия у него не доказан. Это оружие отсутствует, баллистическая экспертиза ему не проводилась.

Хранение им оружия в КФХ « [ ] », его принадлежность ему не доказаны. Осмотр и изъятие оружия проведены с нарушениями УПК РФ.

Умысел на убийство ранее не известного ему Ф [ ] не доказан.

Наказание ему назначено чрезмерно суровое. Суд не учел отсутствие у него судимости, наличие на его иждивении троих несовершеннолетних детей, данные о его личности - он имеет место жительства, работу, положительно характеризуется, участвовал в общественной жизни, за время содержания под стражей перенес ряд тяжелых заболеваний, ему установлена группа инвалидности.

В протоколе судебного следствия имеются неточности, отклонения и изменения, часть показаний участников процесса сокращена.

- адвокат Шадрин А.А. просит приговор в части осуждения Паульса И.И. по ст.ст.33 ч.4 - 111 ч.4, 33 ч.4,5 - 167 ч.2, 33 ч.4 - 126 ч.2 п.«а», 33 ч.ч.4,5 - 105 ч.2 п.п.«а,в,ж,з», 222 ч.1, 222 ч.1 УК РФ отменить, уголовное дело прекратить в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

В обоснование он ссылается на то, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам. Вина Паульса И.И. в инкриминируемых ему преступлениях не нашла своего подтверждения в ходе судебного разбирательства.

Комаров очевидцем событий в отношении К [ ] не был, знал о них со слов Л [ ]. Показания Комарова в данной части являются сомнительными, на следствии и в суде не проверены. В судебном заседании Комаров свои показания не подтвердил, указав о незаконном воздействии сотрудников милиции. Они опровергаются показаниями Столярчука, который не подтвердил факт разговора об убийстве К [ ]. Показания Столярчука о том, что Паульс просил совершить преступление в отношении К [ ], противоречат другим его показаниям, они сомнительны, не подтверждаются материалами дела. При допросе Столярчук в нарушение ч.3 ст.189 УПК ему был задан наводящий вопрос о том, «кто заказал» избивание потерпевшего. Показания Столярчука в части приезда Паульса на лесопилку на автомашине [ ] не соответствует действительности, опровергаются показаниями Паульса и заказ - нарядом о нахождении автомобиля в тот период времени в ремонте. Причины изменения показаний Столярчуком в части источника и обстоятельств получения просьбы избить К [ ] передачи за это денег следствием и судом не выяснены. Протокол проверки показаний Столярчука на месте (т.18 л.д.24-43) не содержит сведений о совершении преступления в сговоре и при подстрекательстве Паульса. Указанная проверка проводилась с нарушением требований ст.164 УПК РФ, в ночное время с 21.35 до 22.40 без вынесения соответствующего постановления о наличии исключительных обстоятельств, требующих её проведение. При этом были нарушены требования ст.16, п.8 ст.43, 50 и 52 УПК РФ – отсутствовал адвокат Калаганов Ю.В. (т.11 л.д.97), действовавший на основании договора с клиентом. Причины отказа от адвоката Калаганова Ю.В. в заявлении не указаны, и не выяснено – был ли отказ вынужденным, связанным с его материальным положением (т.17 л.д.155). Принятые судом показания Столярчука получены в результате применения к нему со стороны сотрудников милиции физического насилия, вследствие чего он оговорил себя и других подсудимых, что подтверждается его заявлением и материалами уголовного дела. Противоречия между взаимоисключающими показаниями Столярчука от 23 ноября 2006г., 29 ноября 2006 г., 16 мая и 17 мая 2007г. в ходе предварительного следствия и в суде не были устранены. У Паульса не было умысла на причинение тяжкого вреда здоровью К [ ] который судом не установлен, доказательств его в приговоре не приведено. В действиях Столярчука имеет место эксцесс исполнителя преступления (ст. 36 УК РФ). Факт предварительной договоренности между Паульс и Столярчуком на причинение потерпевшему К [ ] тяжкого вреда здоровью в суде не доказан. Доказательств причастности Паульса к преступлению в отношении К [ ] не имеется.

Доказательств виновности Паульса по ст.ст.33 ч.4,5 - 167 ч.2 УК РФ не установлено, указанные в приговоре - являются сомнительными. Из показаний Комарова от 31 июля 2007г. (т.21 л.д.90-101) видно, что он указывает о поджоге, а не взрыве автомашины « [ ] » и предполагает, что это

сделал Столярчук. Признательные показания Столярчука о причастности его и Паульса к взрыву автомашины С [ ] (т.18 л.д.101-105) получены на предварительном следствии недозволенными методами. Заключение взрывотехнической экспертизы № [ ] от 29 августа 2007г. (т.2 л.д.101-103) получено с нарушением требований ст.204 УПК РФ и является недопустимым доказательством, поскольку не содержит указания о применённых методиках, при определении вида и массы взрывчатого вещества эксперт ссылается только на свой опыт. Автомобиль С [ ] эксперту не предоставлялся. Кроме того, заключение о том, что взрывчатым веществом была тротиловая шашка, основано на предположениях, что в суде подтвердил эксперт К [ ] [ ]. Причина пожара в автомобиле не установлена, выводы заключения эксперта носят вероятностный характер. Из экспертных заключений вывод об уничтожении имущества путем взрыва не следует. Согласно ответу на запрос о таможенной регистрации автомобиля С [ ] под указанным идентификационным номером зарегистрирован иной автомобиль, из чего следует, что объект преступного посягательства, который был поврежден или уничтожен, не определен. Доказательств наличия умысла Паульса на уничтожение имущества, его действий и способа подстрекательства и пособничества в приговоре не содержится. Оправдывая Паульса по ч.3 ст.222 УК РФ, суд в приговоре установил отсутствие (недоказанность использования) предмета преступления по ст.222 ч.3 УК РФ - взрывчатого вещества либо взрывного устройства, поэтому вывод суда о том, что Паульс передал Столярчуку взрывное устройство сомнителен и не подтверждается доказательствами. Использование взрывного устройства не доказано. Утверждение суда о телефонном соединении Паульса со Столярчуком 24 и 25 июля 2006г. материалами дела не подтверждается, поскольку сведения о принадлежности абонентского номера [ ] Паульсу И [ ] И [ ] основаны на справке ЗАО « [ ] » от 31 марта 2008г. (т.16 л.д.246), сведения которой о личности Паульса не соответствуют действительности.

Обвинение Паульса в похищении Х [ ] не доказано. Отсутствуют данные о захвате потерпевшего и перемещении его в другое место с целью удержания. После изъятия и перемещения Х [ ] у Паульса, Шафикова, Столярчука и Токарева отсутствовали умысел и цель на дальнейшее удержание Х [ ] в другом месте в неволе. Ссылки суда на то, что Паульс, из личной заинтересованности попросил Столярчука и Токарева, совместно с Шафиковым похитить в [ ] Х [ ] и доставить его на турбазу « [ ] » основаны на предположениях, собранными по делу доказательствами не подтверждаются. В установленных приговором действиях Паульса отсутствует состав преступления, предусмотренного ст.126 ч.2 УК РФ. Из показаний подозреваемого Столярчука (т.18 л.д.66-70, 71-87) не следует вывод о том, что Паульс просил Столярчука и Токарева, совместно с Шафиковым совершить похищение Х [ ] с целью последующего удержания. В приговоре указано,

что Х [ ] привезли на турбазу с целью разрешения конфликта с ним, то есть установлено отсутствие умысла у осужденных на дальнейшее удержание потерпевшего, что исключает их ответственность пост.126 ч.2 УК РФ. Поэтому в действиях Паульса отсутствуют признаки, как объективной, так и субъективной стороны преступления. Показания на следствии от 1 августа 2007 г. (т.21 л.д.102-110) об обращении Шафикова к Паульсу Комаров в суде не подтвердил, указав о вынужденности оговора Паульса. В показаниях Шафикова (т.22 л.д.104-112, 116-123, 132-143, 145-147, 148-152, 160-163, 168-171) отсутствуют сведения о причастности Паульса к похищению и убийству Х [ ]. Явки с повинной Шафикова (т.22 л.д.126, 127) являются недопустимыми доказательствами, В суде Шафиков их не подтвердил и указал, что они подписаны после психологического и физического давления со стороны сотрудников милиции, с нарушением ст. 50 УПК РФ, права на защиту, в отсутствие защитника, без разъяснения ст.51 Конституции РФ. Квалификация действий Паульса одновременно по ст.ст.33 ч.4 - 126 ч.2 п.«а» УК РФ и по ст.ст.33 ч.4,5 – 105 ч.2 п.«в» УК РФ является необоснованной, поскольку согласно обвинительному заключению действия Шафикова и Паульса были направлены именно на совершение убийства Х [ ], поэтому дополнительной квалификации по ст.126 УК РФ не требуется. В показаниях Столярчука на стадии предварительного следствия сведения об участии Паульса в убийстве Х [ ] не содержится. Показания Комарова от 1 августа 2007 г. о том, что об убийстве Х [ ] он узнал от Паульса (т.21 л.д.102-110) основаны на его предположениях, не подтверждаются материалами дела, а также показаниями его и Паульса в суде. Из показаний Шафикова (т.22 л.д.104-112, 116-123, 145-147) не ясно, с какой целью Паульс передал тому пистолет, и не следует вывод о подстрекательстве и пособничестве Паульса к совершению убийства Харчилавы, о причастности его к преступлению. Пистолет «ТТ» не изымался, баллистическая экспертиза оружия не проводилась, на останках Х [ ] отсутствуют следы огнестрельных ранений. Утверждение суда о передаче Паульсом пистолета доказательствами не подтверждается. Отсутствуют сведения о причине смерти Х [ ] характере и степени вреда, ему причинённого, что ставит под сомнение выводы суда о наступлении смерти именно от действий Шафикова. Заключение баллистической экспертизы (т.5 л.д.195-199) о повреждениях в машине не свидетельствуют о причастности Паульса к убийству, является вероятностным и не подтверждает выводы, что Шафиков при убийстве использовал пистолет Токарева «ТТ». Квалификация действий Шафикова и Паульса по п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ, как совершение убийства из корыстных побуждений, является необоснованной, поскольку из приговора следует, что Шафиков избавлялся от вымогательства с него денег, а Паульс действовал с целью избавления Шафикова от уплаты вымогаемых у него денег. Судом установлено, что требования потерпевшего Х [ ] имели противоправный и аморальный характер.

Свои показания о причастности Паульса к убийству Ф [REDACTED] Комаров в судебном заседании не подтвердил. Показания Комарова от 30 июля 2007г. существенно противоречат его показаниям от 18 февраля 2008 г. (т.21 л.д.155-158). Доказательства, подтверждающие умысел и мотивы Паульса на совершение убийства Ф [REDACTED], в деле отсутствуют. Указание Комарова о желании Паульса убить Ф [REDACTED] по личным мотивам не конкретно. Документов о наличии у Ф [REDACTED] [REDACTED] или иных транспортных средства не имеется. Доказательств, что Паульс передал Комарову пистолет «ПМ», в деле не содержится. Протокол явки с повинной Комарова (т.21 л.д.75) является недопустимым доказательством, поскольку были нарушены требования ст.ст.38 ч.2 п.4, 163ч.2, 46, 50 УПК РФ, право на защиту, право не свидетельствовать против себя, он получен в отсутствие адвоката лицом, не имеющим на то полномочий, под давлением сотрудников милиции. Показания свидетеля К [REDACTED] сомнительны, противоречат между собой и материалам дела, не подтверждают причастность Паульса к убийству Ф [REDACTED]. Свидетель оговаривает Паульса, чему суд не дал оценку. Квалифицирующий признак убийства Ф [REDACTED] из корыстных побуждений не подтверждается материалами дела.

Показания Комарова и Шафикова в ходе предварительного расследования о действиях Паульса с оружием и боеприпасами противоречивы и не подтверждаются совокупностью иных доказательств. Оружие – пистолеты «ПМ» и «ТТ», не обнаружены и не осмотрены, не установлено, относится ли это оружие к огнестрельному. Показания свидетеля К [REDACTED] по характеристике оружия, которое он видел у Паульса, носят предположительный характер. Показания Паульса о наличии у него травматического пистолета, похожего на пистолет «ТТ» подтверждаются материалами дела, судом не опровергнуты. Выводы баллистической судебной экспертизы (т.5 л.д.195-199) о том, что повреждения в машине « [REDACTED] являются огнестрельными, вероятны и не подтверждают, что Шафиков использовал при убийстве пистолет «ТТ», переданный ему именно Паульсом. Заключение баллистической экспертизы по исследованию пули, изъятой в морге БСМЭ, не подтверждается утверждение суда о наличии пистолета «ПМ» у Паульса. Выводы суда о принадлежности Паульсу пистолета «Вальтер» и обнаруженное в доме оружие доказательствами не подтверждаются. Осмотр дома выполнялся без разрешения, оружия в доме ранее не было, документы Н [REDACTED] и М [REDACTED] подписывали под воздействием сотрудников милиции, что видно из их показаний. Суд не учёл, что Паульс был задержан 4 июля 2007г., поэтому в период с 3 по 6 июля 2007г. он не мог оставить в доме автомат, изъятый 6 июля 2007г. Осмотр места происшествия от 3 июля 2007г. (т.12 л.д.17-23) выполнен с нарушениями ст.ст.177 п.5, 164, 165, 166 УПК РФ - в протоколе отсутствуют сведения о производстве осмотра жилого дома с согласия проживающих в нем лиц или разрешения собственника, без вынесения постановления об исключительности случая для осмотра жилища и последующего уведомления

суда об этом действии. Участвовавшим при осмотре М [ ] [ ] Н [ ] [ ] сотрудникам милиции, эксперту Кольчугину не были разъяснены права, обязанности, ответственность и порядок производства данного следственного действия. В протоколе осмотра отсутствуют сведения о выдаче оперуполномоченным И [ ] [ ] следователю пистолета «Вальтер», калибра 6,35 мм, из чего следует, что порядок фиксации в протоколе процессуальных действий был нарушен. Из показаний свидетелей З [ ] [ ] К [ ] [ ], Х [ ] [ ] следует, что осмотр дома производился в присутствии одного понятого. В заявлении Н [ ] [ ] (т.12 л.д.15), не возражавшей против осмотра жилища, отсутствуют сведения о времени его написания – до или после осмотра. Н [ ] [ ] в данном жилье не проживала, находилась в нём в качестве наёмного работника. Протокол осмотра фермерского хозяйства от 6 июля 2007 г. (т.12 л.д.37-42) также является недопустимым доказательством в связи с нарушениями порядка проведения осмотра из-за сомнений в достоверности и добровольности заявления Н [ ] [ ] [ ] не проживающей в осмотренном доме, о согласии на указанный осмотр (т.12 л.д.36). Сведения данного протокола о месте обнаружения автомата и порядка осуществления осмотра противоречат показаниям свидетеля П [ ] [ ] [ ]. Доказательства о личной заинтересованности Паульса совершения преступлений в приговоре не содержатся. Показания подсудимых о непричастности Паульса к преступлениям судом отвергнуты неправильно.

- осужденный Хороших просит приговор отменить, а его оправдать в связи с недоказанностью причастности к преступлению. Он указывает, что осуждён незаконно, так как автокран он не похищал. Показания Комарова во время предварительного следствия противоречивы, в суде их он не подтвердил, указал, что его оговорил. Из показаний свидетеля М [ ] [ ] видно, что его (Хороших) на месте преступления не было, с ним он не был знаком. На месте преступления он не был и водителя не видел, что подтверждаются Беляевым. У него была обычная сделка купли-продажи. На Комарова было оказано психологическое давление оперативных сотрудников. Комаров допрашивался без разъяснения ему положений ст.51 Конституции РФ, его показания на предварительном следствии являются недопустимыми доказательствами. Явка с повинной от 13.07.2007 года Комаровым написана без адвоката, не имеет адресата. Указание в приговоре на телефонное соединение 25.09.2006 года является неправильным, так как производилось 26.09.2006 г. (т.16 л.д.238-244). Свидетель Б [ ] [ ] его также оговорил в связи с применением недозволенных методов допроса. Отказ свидетелей Б [ ] [ ] и Г [ ] [ ] дать в суде показания подтверждают его непричастность к предъявленному обвинению. Показания Комарова в суде о его непричастности к преступлению согласуются с показаниями Беляева, М [ ] [ ] Хороших, Б [ ] [ ] Г [ ] [ ]. Показания свидетелей Борисова и Гламаздина, осужденных за данное преступление и заявивших в суде о том, что кроме Комарова они никого не знают, суд не

принял во внимание. Следствие необоснованно соединило уголовные дела в одно производство против его воли, т.к. к ним он не имеет никакого отношения. Судом нарушена ст.75 УПК РФ. Суд не взял во внимание, что фактически он был задержан 1 апреля 2007 года, а не 2 апреля 2007 года, как указал следователь.

- осужденный Шафиков Р.А., не соглашаясь с приговором, считает его несправедливым и указывает, что он основан на предположениях и сомнительных доказательствах. Он ссылается на то, что оружие убийства – пистолет «ГТ» суду не было представлено, баллистическая экспертиза имеет предположительный характер. Судом нарушена презумпция невиновности. Суд не взял во внимание показания подсудимых и свидетелей о физическом и моральном давлении следственными органами с целью дачи нужных показаний. Его заявления о побоях с целью оговора и самооговора не приняты во внимание. Проверки по заявлениям о незаконном воздействии проводились не работниками прокуратуры, а сотрудниками СИЗО. Судебное следствие велось с обвинительным уклоном, ходатайства стороны защиты не рассматривались, в то время как ходатайства стороны обвинения всегда удовлетворялись. Его причастность к преступлениям не доказана, сомнения в виновности не устранены, ему назначено наказание не соответствующее тяжести им содеянного, и являющееся чрезмерно суровым. Не учтено, что все подсудимые отказались от своих показаний во время следствия. Он осужден на недопустимых доказательствах. Протокол его явки с повинной от 16.03 (т.22 л.д.126, 127) получен с нарушением требований УПК РФ и ст.11 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», поскольку в материалах уголовного дела отсутствует постановление о представлении результатов ОРД. При этом от него не брали пояснения, не разъяснялись права, предусмотренные ст.51 Конституции РФ, было нарушено право на защиту - отсутствовал защитник. Проверка его показаний на месте (т.22 л.д.130-140) проведена с нарушением ст.ст.50-51 УПК РФ, его права на защиту, в отсутствие адвоката Митюковой Т.Н., хотя от её услуг он не отказывался. Постановление о назначении адвоката Беляева в деле отсутствует. Автомобиль «[ ] [ ] [ ] [ ] [ ]» (т.5 л.д.152) является недопустимым доказательством в связи с нарушением процессуального порядка его изъятия. Данные протокола обыска от 20 ноября 2006 г. (т.6 л.д.38-41) противоречат показаниям свидетелей Б [ ] П [ ] Е [ ], О [ ] показавшими, что автомобиль не изымался. В материалах дела отсутствуют документы, подтверждающие законность изъятия данного автомобиля, поскольку его перемещение на штрафплощадку ОГИБДД произошло без составления процессуальных документов, в отсутствие понятых и без ведома хозяина Т [ ]. Недопустимость вещественного доказательства – автомобиля, влечет признание недопустимыми всех последующих следственных действий с ним и предметами, изъятыми в ходе его осмотра. Поэтому являются недопустимыми доказательствами протоколы осмотра предметов (т.5 л.д.112-

121, 122-125, 153-155, т.6 л.д.43-46), заключения генетической экспертизы (т.5 л.д.205-222, 226-238), заключение судебно-баллистической экспертизы (т.5 л.д.195-197), заключения эксперта (т.5 л.д.240-243, т.6 л.д.74-76), протокол осмотра места происшествия (т.5 л.д.167-169), вещественные доказательства, изъятые при осмотре 5 июня 2007 г. (т.5 л.д.172). Его вина в похищении Х [ ] не доказана. Выводы суда являются сомнительными и не подтверждаются достоверными и неоспоримыми доказательствами. Показания свидетеля П [ ] о том, что Х [ ] сел в машину самостоятельно, суд отверг неправильно. По делу отсутствуют данные о том, что потерпевший был захвачен с места его нахождения и перемещен в другое место с целью последующего удержания. В его действиях отсутствует умысел на похищение Х [ ] и не установлена цель его похищения. Указание в приговоре о том, что Х [ ] увезли для разрешения конфликта, свидетельствует об отсутствии у него умысла, что исключает ответственность по п.п. «а, з» ч.2 ст.126 УК РФ и подтверждается его показаниями о желании увезти Х [ ] с базы домой. Суд не учел, что на останках потерпевшего и его одежде не обнаружено каких-либо повреждений, относящихся к огнестрельным. Одежда, изъятая у него – осужденного, не содержит следы выстрела. Выводы суда о его виновности по п.п.«в,з» ч.2 ст.105 УК РФ несправедливы, в связи с чем приговор подлежит отмене и переквалификации, т.к. доказательств, подтверждающих его виновность в этом преступлении, не представлено. Баллистическая экспертиза № [ ] (т.5 л.д.195-199) имеет предположительный характер и другими доказательствами не подтверждается. Причина смерти потерпевшего, характер и степень вреда, причиненного его здоровью, не установлены. По убийству Х [ ] отсутствует заключение судебных экспертов по вопросам, указанным в п.1-2 ст.196 УПК РФ, поэтому оснований для вынесения ему обвинительного приговора не имеется. Выводы суда о не менее 3-х выстрелах из пистолета и наступлении от этого смерти Х [ ] являются предположением, сомнительны и не основаны на доказательствах. Осмотр места происшествия (т.5 л.д.167-173, 174-177, 178) произведен без его участия, хотя он указывал другое место, где он оставил потерпевшего, что ставит под сомнение вывод суда о наступлении смерти потерпевшего на месте происшествия и ошибочности квалификации его действий по п.п.«в,з» ч.2 ст.105 УК РФ. С учетом того, что требования потерпевшего имели противоправный и аморальный характер, квалификация его действий является необоснованной. Осужденный просит приговор по п.п.«а,з» ч.2 ст.126 и ч.1 ст.222 УК РФ отменить, уголовное дело прекратить, а его действия по причинению смерти Х [ ] переквалифицировать на ст.109 УК РФ.

- осужденный Столярчук указывает на то, что приговор немотивирован, основан на недопустимых доказательствах, а выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Квалификация его действий дана неправильная. Он считает, что его действия должны быть

квалифицированы по ч.4 ст.111 УК РФ, т.к. согласно судебно – медицинской экспертизе (т.1 л.д.193-197) смерть К [ ] наступила через десятки минут. Во время предварительного следствия он себя оговорил, дал показания под давлением оперативных сотрудников, которым он говорил об отсутствии желания убивать К [ ]. Доказательств совершения им убийства К [ ] не имеется, показания обвиняемого Комарова на следствии даны без разъяснений положений ст.51 Конституции РФ и не подтверждены в суде. По эпизоду уничтожения имущества С [ ] не устранены противоречия в показаниях потерпевшего и свидетелей. Мотив его судом не установлен. Заключение взрыво-технической экспертизы носит предположительный характер и противоречит дополнительным показаниям эксперта К [ ]. Эти противоречия устранить невозможно, поскольку автомобиль был хозяином утерян. Заключение взрыво-технической экспертизы о наличии инициатора горения в виде горючей легковоспламеняющейся жидкости помимо взрывного устройства не подтверждается показаниями подсудимых и судом не исследовано. Выводы суда немотивированны. По убийству Б [ ] его действия квалифицированы неправильно, т.к. убийство произошло на почве личных взаимоотношений, неприязни и ее неожиданного обострения. Планов на убийство Б [ ] у него не было. Иск о возмещении потерпевшей Б [ ] материального ущерба, удовлетворен незаконно, поскольку автомобиль принадлежит Б [ ]. Просит приговор изменить в части квалификации его действий по предъявленному обвинению.

- осужденный Токарев, не соглашаясь с приговором, просит уголовное дело в его отношении прекратить за отсутствием состава преступления.

Он ссылается на то, что обвинение по ст.30 ч.1 – 228¹ ч.3 п. «г» УК РФ ему вменено неправильно. Он сомневается в том, что коробки с гашишем были обнаружены в его гараже. Пакет с неизвестным ему содержимым в гараже мог оставить Б [ ] а обнаруженный у него в кармане коробок с гашишным маслом был ему подкинут сотрудниками милиции. Он не согласен с тем, что у него в гараже обнаружено гашишное масло, переданное Столярчуком с целью сбыта. Из приведённых в приговоре показаний Столярчука (т.18 л.д.6-11) и Токарева (т.19 л.д.104-110, 123-127, 133-134) видно, что в его действиях отсутствует цель сбыта или попытка к распространению гашишного масла. Судом не учтены показания о том, что приобретение и сбыт наркотиков организовывал Б [ ], у которого наркотики они хранились, а потом они были перевезены на хранение Токареву. Свои показания во время следствия (т.10 л.д.104-110, 123-127, 133-134) о том, что обещал Столярчуку отдать коробок с гашишем, взятый в гараже и обнаруженный при задержании, он давал под давлением оперативных сотрудников. Имеющиеся доказательства в целом были собраны с нарушениями УПК РФ, поэтому он просит переквалифицировать его действия со ст.ст.30 ч.1 – 228¹ ч.3 п. «г» УК РФ на ст.228 ч.2 УК РФ. Суд не учел, что показания Столярчука были получены в результате применения к нему физического насилия, вследствие чего тот оговорил себя и других

подсудимых. Потому показания Столярчука от 20.11.2006 г. (т.18 л.д.6-11) являются сомнительными и подлежат исключению из числа доказательств. Показания о применении к нему – Токареву, физического насилия подтверждаются судебно-медицинской экспертизой от 22.11.2006 года (т.19 л.д.168), согласно которой у него имелись множественные телесные повреждения, а также протоколом допроса Токарева от 21.11.2006 года (т.19 л.д.104-110). Поэтому показания Токарева (т.19 л.д.104-110, 123-127, 133-134) являются недопустимыми доказательствами. Из постановления о прекращении уголовного преследования в отношении К [ ] от 4 апреля 2008 года (т.25 л.д.135-136) следует, что показания Столярчук, Токарева и К [ ] не подтверждены и являются несостоятельными. Доказательств его причастности к распространению гашиша и умысла на приготовление к сбыту наркотиков в судебном разбирательстве не установлено - не было контрольной закупки, отсутствуют свидетели либо соучастники сбыта наркотиков.

По эпизоду похищения Х [ ] выводы суда о его виновности и наличии в его действиях состава преступления, предусмотренного ст.126 ч.2 УК РФ сомнительны, материалами, исследованными в судебном заседании, не подтверждаются. Кроме показаний Столярчука и Шафикова во время следствия других доказательств его виновности не имеется. Показания подсудимых Паульса, Столярчука, Токарева, Шафикова в судебном заседании, исключающие похищение Х [ ] и умысел на преступные действия, судом во внимание не приняты. Имеющиеся противоречия в доказательствах виновности стороной обвинения и судом не устранены. Уголовное дело по ст.126 ч.2 УК РФ в этой части подлежит прекращению за отсутствием в действиях осужденных состава преступления.

По эпизоду уничтожения имущества С [ ] показания Столярчука во время предварительного следствия (т.18 л.д.101-105), данные им под давлением сотрудников милиции, неправильно приняты во внимание. Других доказательств его виновности не имеется. В судебном заседании свидетель Р [ ] среди присутствующих в зале суда не опознал кого-либо из тех лиц, которых он опознавал в милиции. В приговоре суд поставил под сомнение заключение судебной взрыво-технической экспертизы (т.2 л.д.101-103), указав, что она носит предположительный характер, чем установил отсутствие взрывного вещества либо взрывного устройства по обвинению по ст.222 ч.3 УК РФ. Поэтому выводы суда о том, что Паульс передал Столярчуку взрывное устройство, являются сомнительными и не подтверждаются доказательствами. В действиях Паульс, Токарева и Столярчука отсутствует состав преступления, предусмотренного ст.167 ч.2 УК РФ в связи с недоказанностью совершения ими уничтожения чужого имущества.

- осужденный Комаров указывает на свое несогласие с приговором. Он ссылается на то, что был всего посредником в сделке купли-продажи автомобиля между Хороших и лицами, совершившими разбойное нападение

на Н [redacted], к которому он отношения не имеет. По эпизоду убийства Ф [redacted] он просит исключить из числа доказательств: заключение эксперта № [redacted] от 17.08.2007 года (т.14 л.д.72-74), как носящее предположительный характер, и заключение эксперта № [redacted] – 8.1/01-03 от 12.10.2007 года (т.14 л.д.197-200) - в связи с неясностью метода измерения и взвешивания пули. Он полагает, что при производстве экспертиз были нарушены его права, предусмотренные ст.198 УПК РФ. Являются недопустимыми и подлежат исключению из числа доказательств: его явка с повинной от 13.07.2007 года (т.21 л.д.75), протоколы допроса и проверки показаний на месте (т.21 л.д.76-89, 141-146, 145-157). Его правдивые показания об обстоятельствах убийства Ф [redacted] суд не учел. Смысла убивать Ф [redacted] у него не было, так как тот был должен ему деньги. Автомшины « [redacted] » в собственности у Ф [redacted] не было, поэтому Паульс не мог её обещать в качестве вознаграждения за убийство. Имеющиеся доказательства подтверждают факт убийства Ф [redacted] но не его обстоятельства. Ф [redacted] он убил по неосторожности. К убийству Б [redacted] он также не имеет отношения, поскольку лишь подвез Столярчука до г [redacted]. Не имеет он отношения и к поджогу автомобиля и трупа Б [redacted]. Свидетелей его причастности к преступлениям не имеется. Ему не была разъяснена ст.51 Конституции РФ, поэтому было нарушено его право на защиту. Его действия по убийству Ф [redacted] Комаров просит квалифицировать, как совершенное по неосторожности. Также он указывает, что ношение, перевозка и хранение им пистолета «ПМ» доказательствами не подтверждается, в связи с чем по данному эпизоду просит его оправдать. Баллистическая экспертиза (т.14 л.д.197-200) не показывает, что в Ф [redacted] был выстрел из пистолета «ПМ», поэтому достоверно не установлено, из какого именно оружия была выстреляна пуля, обнаруженная в голове Ф [redacted]. Сам пистолет «ПМ» не обнаружен. Суд не учёл, что у него был газобаллонный пистолет, похожий на пистолет «ПМ», что подтвердил специалист Ч [redacted]. Из показаний Столярчука видно, что пистолет «ТТ» ему он не передавал, поэтому Комаров просит оправдать его по обвинению в причастности к убийству Б [redacted] и уничтожению его имущества в связи с отсутствием доказательств.

- адвокат Альперт О.А., не соглашаясь, считая необоснованным и несправедливым, просит приговор в отношении Комарова Д.В. изменить – в части его осуждения по ст.ст.162 ч.3, 33 ч.5 - 105 ч.2 п.п. «а,з»; 33 ч.5,167 ч.2 УК РФ уголовное дело прекратить в виду отсутствия составов преступлений, переqualифицировать действия Комарова Д.В. со ст.105 ч.2 п.п.«ж,з» УК РФ на ст.109 ч.1 УК РФ и снизить ему срок наказания. В обоснование адвокат ссылается на то, что виновность Комарова Д.В. не подтверждается доказательствами, не учтены обстоятельства, которые существенно могли повлиять на выводы суда, не соблюдены требования уголовно-процессуального закона.

Его виновность в разбойном нападении на Н [redacted] в умышленном убийстве Ф [redacted] в пособничестве в убийстве Б [redacted] не нашла своего

объективного подтверждения исследованными судом первой инстанции доказательствами. Вывод суда о совершении Комаровым хищения автокрана «[ ] не обоснован и не подтвержден исследованными доказательствами. Суд не учёл показания подсудимых Хороших и Беляева, которые не противоречивы и согласуются между собой. Показания Комарова в процессе предварительного расследования (т.21 л.д. 90-101, 170-174,191-214) нестабильны и непоследовательны. Вывод суда о несостоятельности отрицания Комаровым своей причастности к хищению, вызванного желанием уйти от ответственности, защитник считает неубедительным и не основанным на тщательной оценке всех исследованных доказательств.

Обвинение Комарова в пособничестве убийству Б [ ] при указанных в приговоре обстоятельствах представляется адвокату бездоказательным и, по её мнению, опровергается заключением проведенной в судебном заседании компьютерно - технической экспертизы. Показания Столярчука об осведомлённости Комарова относительно намерения Столярчука убить Б [ ] и об убийстве, доставке бензина к месту совершения преступления и помощи в перевозке Столярчука оттуда суд оценил неверно, так как товарищеских отношений, обязывающих Столярчука выгораживать Комарова, установлено не было. Оценивая эти же показания в отношении Паульса, суд указал об их противоречивости. В приговоре показания Комарова приведены выборочно. Иных доказательств причастности Комарова к убийству Б [ ] не имеется, не свидетельствуют об этом показания свидетелей Б [ ] Б [ ] П [ ] потерпевшей Б [ ] протокол осмотра СД диска с информацией о детализации телефонных соединений в компании ЗАО [ ] (т.8 л.д.147, 172; т.16 л.д.238-244).

Версия Комарова Д.В. о неосторожном причинении смерти Ф [ ] подтверждена исследованными в суде доказательствами.

Отвергая показания Комарова о вынужденности самоговора на следствии ввиду психологического воздействия со стороны оперативного состава и следствия в целом, суд не учёл, что допрошенные сотрудники правоохранительных органов не являются абсолютно не заинтересованными в исходе данного дела.

С учётом особенностей его характеристик, данных о личности, ситуации в условиях следственного изолятора Комаров мог себя оговорить.

Оценка показаний подсудимых в судебном разбирательстве не отвечает его целям.

Выводы суда о вине Комарова, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Требования ст.ст.73 и 307 УПК РФ суд не выполнил - признавая Комарова Д.В. виновным, не указал мотивы совершенных преступлений и не привел каких-либо данных об этом в описательной части приговора, в связи с чем мотивы остались неустановленными и недоказанными.

Доказательства стороны обвинения имеют противоречия и не нашли подтверждения в результате их исследования в суде. Формулировка обоснования судом предпочтения одних доказательств другим является неубедительной.

Потерпевшие Б [ ] Н [ ] и Ф [ ] возражают против удовлетворения кассационных жалоб осуждённых.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и кассационных жалоб, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Обстоятельства, при которых совершены преступления и которые в силу ст.73 УПК РФ подлежали доказыванию, судом установлены верно.

Вопреки доводам кассационных жалоб, виновность осуждённых в совершении преступлений подтверждается собранными доказательствами, полно, всесторонне, объективно исследованными судом и приведёнными в приговоре.

Так, во время предварительного следствия Столярчук показывал, что по просьбе Паульса, пообещавшего за это заплатить, совместно с Ш [ ] с которым договорился, он избил заранее приготовленной трубой К [ ] в подъезде дома. К [ ] и его место жительства показал Л [ ] К [ ] он бил, чтобы тот потерял сознание. Бросив трубу, он и Ш [ ] убежали. О смерти К [ ] он узнал от Паульса (т.18 л.д.88-95, 96-100, 24-43, 48-52, 58-60).

Летом 2006 года Паульс предложил ему взорвать автомобиль « [ ] », пообещав заплатить [ ] рублей. Для взрыва автомобиля Паульс дал тротиловую взрывчатку и сказал, что нужно разбить стекло автомобиля, поджечь шнур и забросить взрывчатку в салон. Встретившись с Токаревым, он рассказал о просьбе взорвать автомобиль [ ], сообщил, что у него имеется взрывчатка. Они решили, что взорвут автомобиль вместе, за что он пообещал Токареву заплатить. Токарев трубой разбил стекло двери автомобиля, а он поджег фитиль и забросил взрывчатку в автомобиль. После этого они убежали, при этом слышали хлопок. Вечером он сообщил Паульсу, что автомобиль взорван. Паульс заплатил [ ] рублей, из которых [ ] рублей он отдал Токареву за помощь во взрыве «Л [ ]» (т.18 л.д.101-105).

Просьба привести на турбазу Х [ ] исходила от Паульса. Шафиков показал ему и Токареву дом, подъезд и квартиру где проживал Х [ ]. Встретив Х [ ] в подъезде, он ударил его кулаком в область челюсти, отчего Х [ ] упал. Он и Токарев сразу скрутили ему руки и вывели на улицу. Пока они везли Х [ ] на турбазу «Б [ ]» из вопросов Шафикова он понял, что Х [ ] ранее вымогал у него [ ] рублей. После

того, как Шафиков на автомобиле Токарева увез с территории базы Х [ ] его не было около 2-х часов. Когда Шафиков вернулся на базу, то в задней левой двери автомашины имелось сквозное отверстие, как прострелянное, в салоне на полу и на сиденье была кровь, из чего он понял, что Шафиков убил Х [ ] (т.18 л.д.66-70).

Осенью 2006 года он приобрел 20 коробков с гашишным маслом, которые сначала хранились у Б [ ], затем их перевезли в гараж к Токареву.

В связи с неприязненными отношениями с Б [ ] и нежеланием возвращать ему [ ] рублей, он убил его выстрелом из пистолета в голову. После этого похитил его деньги и сжег автомашину. По предварительной договоренности, зная о его намерении убить Б [ ] а затем и о свершившемся убийстве, Комаров на автомобиле привез ему бензин, после чего увез его в [ ] (т.18 л.д.6-11).

В судебном заседании подсудимый Столярчук М.П. подтвердил, что из имеющего у него пистолета он убил Б [ ] после чего поджог его машину из-за того, что нужно было отдать тому пятьдесят тысяч рублей. Затем его забрал Комаров, который привез его в [ ]

Комаров в ходе предварительного следствия показывал, что весной 2006 года он слышал, как Паульс сказал Л [ ] и Столярчуку: «Вы его убили». С их слов ему известно, что по указанию Паульса Столярчук со своим знакомым избил К [ ], не рассчитав силы, они убили потерпевшего.

Со слов Паульса ему было известно, что по его указанию был совершен поджог автомобиля « [ ]

В конце июля 2006 года Хороших сообщил ему о покупателе на автокран грузоподъемностью 25 тонн на базе автомобиля [ ] за [ ] рублей, после чего он попросил Б [ ] найти такой автокран. Когда необходимый автокран был найден, он сообщил об этом Хороших. Встретившись с Б [ ], они обговорили план совершения преступления. В дальнейшем он действовал согласно плану, о котором сообщил Хороших. Встретив и сопроводив автомобиль [ ] к намеченному месту на дороге в лесу, он сказал водителю Н [ ] готовить кран к работе. В этот момент Б [ ] накинулся на Н [ ], на голову которого затем до шеи одели шапку. Взяв за руки, Н [ ] посадили в машину Б [ ]. П [ ] шел сзади, направляя ствол ружья на Н [ ]. Отдав ружье, они уехали. В это время подъехали Хороших и Беляев, которые видели, как Н [ ] насильно посадили в автомашину. Хороших сказал Беляеву сесть за руль « [ ]», после чего они уехали.

У Паульса он видел пистолеты «ПМ» и «ТТ». Боевой пистолет «ТТ» Паульс хранил у себя на работе в [ ], возил в машине и носил с собой, а пистолет «ПМ» в сентябре 2006 года Паульс передал ему. Этот пистолет он носил при себе «на всякий случай», а также для охраны.

Осенью 2006 года он и К [ ] договорились с Ф [ ] о получении тем незаконных кредитов, часть денег от которых Ф [ ] должен был передавать им, о чём он - Комаров, поставил в известность Паульса. Однако Ф [ ], получив кредит, деньги им не передал. Узнав об этом, Паульс поручил ему найти и привезти Ф [ ]. Найдя Ф [ ], он привез его к Паульсу на турбазу, где у них состоялся разговор. Впоследствии Паульс сказал, что Ф [ ] нужно убить, предложил взять для этого в помощь Л [ ], после чего забрать « [ ] Ф [ ] как плату за его убийство. Договорившись с Л [ ] об убийстве Ф [ ], они вывезли его ночью в [ ] к заранее выкопанной яме, где он выстрелил Ф [ ] в лоб из пистолета «ПМ», который ранее ему дал Паульс. Труп Ф [ ] они закопали. На следующий день он сообщил Паульсу об убийстве Ф [ ]

Инициатива убийства из-за денег Б [ ] исходила от Столярчука, с которым после убийства необходимо было встретиться на автомобильной дороге автотрассы [ ]. Столярчук ему сказал, что Б [ ] убьет сам и попросил забрать его в указанном месте, а также купить бензин, чтобы сжечь автомобиль вместе с трупом. Приобретя бензин в пластиковую канистру, он поехал к месту, где они договорились встретиться со Столярчуком, который звонил несколько раз, поторапливал его. Когда он подъехал, Столярчук по телефону сказал ехать следом. Автомобиль под управлением Столярчука занесло на обочину. Заглянув после этого в салон, он увидел на переднем пассажирском сидении труп Б [ ]. Столярчук обыскал карманы одежды Б [ ], забрал из бумажника деньги в сумме 3 или 4 тысячи рублей, взял привезенную им канистру с бензином, облил бензином автомобиль Б [ ] и поджег. После этого он отвез Столярчука в [ ] (т.21 л.д.63-70, 76-89, 90-101, 111-124, 125-135, 136-139, 141-154, 155-158, 170-184, 191-214).

В судебном заседании Комаров Д.В. подтвердил, что он убил Ф [ ] выстрелом из пистолета в голову из-за того, что тот обманул, не выполнив обещание взять «липовые» кредиты на [ ] рублей и передать деньги.

Из протокола явки Шафикова с повинной видно, что в октябре 2006г. он совершил убийство мужчины по прозвищу « [ ] », которого он с двумя молодыми людьми похитил от дома и вывез на турбазу « [ ] », где взял у парня по прозвищу « [ ] » пистолет «ТТ», вывез « [ ] » в лес и застрелил его (т.22 л.д.126-128).

Указанные сведения Шафиков подтвердил в ходе предварительного расследования, в том числе при проверке его показаний на месте, когда он показывал, что Х [ ] вымогал у него деньги в сумме [ ] рублей, о чём он рассказал Паульсу, пообещавшему решить эту проблему. Примерно через 2-3 дня Паульс позвонил ему и сказал, что приедут парни, которым он должен показать, где проживает Х [ ]. Сев в указанную Паульсом автомашину, в которой были ранее незнакомые ему Столярчук и Токарев, он

подъехала автомашина [REDACTED]», из которой вышел Х [REDACTED], один из парней прошел вперед Х [REDACTED] в подъезд, а другой зашел следом за Х [REDACTED]. Через некоторое время они вытащили Х [REDACTED] из подъезда и закинули его между сиденьями на пол, после чего поехали на турбазу. Сидевший на заднем сиденье парень связал Х [REDACTED]. Когда приехали на турбазу, к ним вышел Паульс, который дал ему понять, что Х [REDACTED] домой уехать не должен. Достав из кармана своей куртки, Паульс вручил ему пистолет «ТТ» и сказал, что Х [REDACTED] - это его проблема, которую он должен решить сам. Из этого он понял, что ему придется убить Х [REDACTED]. Также Паульс сказал, что в его распоряжении автомашина, на которой они приехали и в которой находился связанный Х [REDACTED]. Уехав в лес, он выстрелил в Х [REDACTED]. Пуля прошла через дверцу, После этого он ещё дважды выстрелил в Х [REDACTED]. Оттащив в сторону леса, его труп он бросил в кусты. Вернувшись к машине и подобрав гильзы, он поехал на базу «[REDACTED]», где отдал Паульсу пистолет (т.22 л.д.104-112, 116-123, 132-143, 145-147, 148-152, 160-163, 168-171).

Во время предварительного следствия Токарев А.А. показывал, что Столярчук попросил его хранить в гараже № [REDACTED] в ГСК – 3 пакет с гашишем, который находился в спичечных коробках, на что он согласился. 20 ноября 2006 года он договорился со Столярчуком, что отдаст тому один коробок. Сходя в гараж, он взял коробок с гашишем, который при задержании был у него обнаружен (т.19 л.д.104-110, 123-127, 133-134).

Указанные доказательства согласуются между собой, вопреки доводам, изложенным в кассационных жалобах, противоречий не имеют, объективно подтверждаются и согласуются:

с показаниями потерпевших К [REDACTED], [REDACTED], С [REDACTED], [REDACTED], Н [REDACTED], Н [REDACTED], Р [REDACTED], Ф [REDACTED], Б [REDACTED]

свидетелей С [REDACTED], [REDACTED], Р [REDACTED], [REDACTED], И [REDACTED], [REDACTED] (т.2 л.д.80-83), Б [REDACTED], М [REDACTED], А [REDACTED] (т.9 л.д. 234-237), Б [REDACTED], К [REDACTED] (т.9 л.д. 98-101), Х [REDACTED] Л.Д. (т.5 л.д. 54-58), Щ [REDACTED] (т.5 л.д. 47-49, 65-68, 246-350), З [REDACTED], К [REDACTED], Ш [REDACTED], Р [REDACTED] (т.14 л.д.106-111), И [REDACTED] (т.14 л.д.186-192), Я [REDACTED] (т.14 л.д.151-154), Кс [REDACTED], О [REDACTED], М [REDACTED] (т.23 л.д.51-57), Б [REDACTED], Б [REDACTED], Б [REDACTED], П [REDACTED], Л [REDACTED], Г [REDACTED], С [REDACTED], Н [REDACTED] (т.12 л.д.145-150), З [REDACTED], А [REDACTED] (т.12 л.д.140-143), Ф [REDACTED], Ф [REDACTED], Р [REDACTED], И [REDACTED], К [REDACTED], Т [REDACTED], эксперта К [REDACTED] специалиста С [REDACTED]

протоколами: явки Комарова с повинной (т.21 л.д.74, 75), очной ставки Комарова и Беляева (т.21 л.д.170-174), проверки показаний на месте - Комарова (т.21 л.д.191-214) и Столярчука (т.18 л.д.71-87), осмотра мест

происшествий (т.1 л.д.179-191, т.2 л.д. 22-28, т.5 л.д.167-173, 174-177, 178, т.7 л.д.20-49, т.12 л.д.17-23, т.14 л.д.59-69), осмотра местности (т.10 л.д.31-45) и жилища (т.12 л.д. 37-42), выемки (т.8 л.д. 20-22, 25-27, 28-29, 30, 65-68, т.14 л.д.81-82, 83-84, 85), обыска (т.6 л.д.38-41, т.8 л.д.5-7, 43-46, 47, 75-86), осмотра предметов (т.5 л.д. 122-125, 126, т.6 л.д. 43-46, 47, т.8 л.д.75-86, 88-89, т.10 л.д.101-108, 156-160, т.13 л.д.95-99, 100-103), осмотра автомобилей (т.5 л.д.112-121, 122-125, 126, 152, 153-158), опознания (т.8 л.д.38-39, т.22 л.д. 60-63, т.14 л.д. 95-97, 113-115), осмотра диска с информацией о детализации телефонных соединений (т.8 л.д.147, 172, т.16 л.д.238-244), задержания (т.6 л.д.18-21);

заклЮчениями экспертиз: судебно-медицинских (т.1 л.д.193-197, 200, т.7 л.д. 56-57, т.14 л.д. 72-74), взрывотехнической (т. 2 л.д. 100-103, т.13 л.д.106-115), криминалистической (т.10 л.д. 188-197), генетических (т.5 л.д. 205-222, 226-238, т.7 л.д.101-107, т.14 л.д.205-215), вещественных доказательств (т.1 л.д. 211-215, т.5 л.д.240-245, т.7 л.д.69-72, 88-93), химических (т.6 л.д.74-75, т.6 л.д.88-196), баллистических (т.5 л.д.195-199, т.14 л.д.197-200, т.13 л.д.128-165), пожарно-технической (т.7 л.д.83-85, т.2 л.д.47), компьютерно - технической (т.35 л.д.179-182), нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов (т.7 л.д.75-76) и другими материалами дела.

Приведённые в приговоре сведения опровергают доводы стороны защиты, что принятые судом во внимание показания Столярчука, Комарова, Шафикова и Токарева не подтверждаются другими доказательствами.

Вопреки доводам государственного обвинителя и стороны защиты, показания обвиняемых и свидетелей, противоречащие установленным в приговоре обстоятельствам, суд правильно не принял во внимание, и в соответствии со ст.307 УПК РФ привел мотивы, по которым их отверг. При этом суд установил и указал в приговоре, что Комаров, Столярчук и Шафиков изменили свои показания с целью избежать уголовной ответственности за содеянное.

Утверждения осуждённых и их защитников о недоказанности факта взрыва автомобиля [ ] с использованием взрывного устройства, сомнительности доказательств обвинения в причастности к этому Паульса и передаче им взрывного устройства Столярчуку, отсутствия у Паульса умысла на совершение инкриминируемых ему преступлений, а также невиновности Паульса в похищении Х [ ] и его убийстве, в незаконных действиях с пистолетами Т [ ] и М [ ], а также с оружием, обнаруженном в жилом доме на территории фермерского хозяйства в местности [ ] противоречат изложенным в приговоре доказательствам и поэтому признаются несостоятельными.

Из принятых судом во внимание показаний Столярчука видно, что Паульс предложил ему дать «К [ ] по голове, что вопреки доводам адвоката Шадрина А.А., свидетельствует о направленности умысла Паульса на причинение К [ ] тяжкого вреда здоровью, в связи с чем в действиях Столярчука не может быть признан эксцесс исполнителя преступления.

То обстоятельство, что в судебном заседании свидетель Р [ ] не опознал лиц, после взрыва автомобиля С [ ] пробежавших мимо его и С [ ], не ставит под сомнение показания указанного свидетеля и другие доказательства, подтверждающие виновность осуждённых.

Ссылки стороны защиты на то, что причина пожара в автомобиле потерпевшего С [ ] не установлена, а выводы эксперта носят вероятностный характер, а из заключений не следует вывод об уничтожении имущества путем взрыва, противоречат фактическим обстоятельствам, поскольку согласно заключению взрыво-технической экспертизы разрушения, имеющиеся в автомобиле « [ ] [ ]» наблюдаются при взрыве (т.2 л.д.100-103). Кроме того, из заключения о пожаре следует, что в сгоревшем автомобиле произошел взрыв (т.2 л.д.47). В то же время, экспертами не исключено происхождение взрыва в указанном автомобиле при обстоятельствах, указанных Столярчуком.

Заключение эксперта о наличии мощного начального теплового импульса и инициатора горения в виде легковоспламеняющейся жидкости не противоречит его выводу о произошедшем в автомобиле взрыве и не опровергает вывод суда о виновности в этом осуждённых.

Заключение взрывотехнической экспертизы № [ ] от 29 августа 2007г. (т.2 л.д.101-103) соответствует требованиям ст.204 УПК РФ, не противоречит показаниям эксперта К [ ]

Поскольку экспертиза проводилась по материалам дела, те обстоятельства, что автомобиль С [ ] эксперту не предоставлялся, а в заключении отсутствует ссылка на применённые методики, не могут свидетельствовать о его недопустимости.

Приговором установлено, что Паульс из личной заинтересованности за денежное вознаграждение предложил Столярчуку уничтожить путем взрыва принадлежащий С [ ] автомобиль « [ ]», для чего показал Столярчуку автомобиль, его место стоянки, и передал взрывное устройство. 25 июля 2006 года Столярчук по предварительному сговору группой лиц взорвали указанный автомобиль. С учётом этого доводы стороны защиты о том, что не определен объект преступного посягательства, который был поврежден или уничтожен, являются несостоятельными. А то, что с данными автомашины « [ ]» С [ ] в таможенных органах

зарегистрирован другой автотранспорт, не опровергает выводы суда о виновности Столярчука и Токарева в уничтожении чужого имущества путём взрыва, а Паульса – в подстрекательстве и пособничестве этому преступлению.

Те обстоятельства, что в справке ЗАО [ ]» от 31 марта 2008г. указаны данные, не принадлежащие Паульсу И [ ] И [ ] (т.16 л.д.246), не ставят под сомнение установленные судом факты принадлежности ему абонентских номеров [ ] и [ ] (по той же справке), и его телефонных соединений со Столярчуком 24 и 25 июля 2006г.

Из установленных судом обстоятельств следует, что Паульс в связи с просьбой Шафикова, состоящего с ним в родственных отношениях, предложил Столярчуку и Токареву совместно с Шафиковым похитить в [ ] [ ] [ ] Х [ ] и доставить к нему, что они впоследствии и сделали – захватив потерпевшего, привезли его на базу « [ ]», где их ожидал Паульс, который предложил Шафикову убить Х [ ], для чего передал снаряженный патронами пистолет «ТТ». Поэтому ссылки осужденного и адвоката Шадрин А.А. на отсутствие в действиях Паульса состава преступлений - подстрекательства к похищению Х [ ] подстрекательства и пособничества в его убийстве, а также доводы Шафикова об отсутствии у него умысла на похищение Х [ ] нельзя признать обоснованными.

Утверждение осуждённого Токарева о недоказанности его виновности в похищении Х [ ] группой лиц по предварительному сговору опровергается показаниями Шафикова и другими, исследованными в суде доказательствами.

По смыслу ст.126 УК РФ похищение человека предполагает его захват и перемещение в другое место помимо воли потерпевшего.

Поэтому ссылки стороны защиты на отсутствие у осужденных умысла на дальнейшее, после перемещения Х [ ] на базу « [ ]», удержание потерпевшего не влияют на правовую оценку ими содеянного. Кроме того, из показаний Шафикова, принятых судом во внимание, следует, что потерпевший Х [ ] перевозился в автомобиле Токарева связанным, что также подтверждает, вопреки доводам адвоката Шадрин, наличие в действиях осуждённых признаков состава преступления, предусмотренного ст.126 УК РФ.

Те обстоятельства, что на останках потерпевшего Х [ ] и его одежды не обнаружены повреждения, относящихся к огнестрельным, а на одежде, изъятой у Шафикова, не обнаружены следы выстрела, в связи с

истечением длительного времени со дня совершения убийства не дают оснований сомневаться в выводах суда.

Ссылки Шафикова на то, что отсутствует заключение судебных экспертов по вопросам, указанным в п.1-2 ст.196 УПК РФ и не установлены причина смерти Х [REDACTED], характер и степень, причиненного его здоровью вреда, признаются несостоятельными, поскольку суд установил, что смерть потерпевшего наступила вследствие умышленных действий осуждённого – не менее 3-х прицельных выстрелов из пистолета.

Как установлено приговором, умысел на убийство Х [REDACTED] возник у Паульса, а потом и Шафикова после похищения потерпевшего. Поэтому доводы адвоката Шадрина о необоснованности квалификации действий Паульса в отношении Х [REDACTED] по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.33 ч.4 - 126 ч.2 п.«а» УК РФ и ст.ст.33 ч.4,5 – 105 ч.2 п.«в» УК РФ, поскольку в данном случае, по его мнению, дополнительной квалификации по ст.126 УК РФ не требуется, признаются несостоятельными.

Как следует из экспертных заключений, они подтверждают выводы суда о том, что смерть потерпевшего Х [REDACTED] наступила в результате выстрела, произведённого Шафиковым из огнестрельного оружия при обстоятельствах, им указанных. Поэтому коллегия не может принять во внимание довод Паульса о том, что показания Шафикова противоречат выводам экспертизы.

Проведение осмотра места происшествия в отсутствие Шафикова, в ходе которого были обнаружены останки человека и одежды (т.5 л.д.167-173) не опровергают выводы о принадлежности их потерпевшему Х [REDACTED] и утверждение суда, в соответствии с доказательствами, о наступлении смерти потерпевшего на месте происшествия.

Те обстоятельства, что судебно-медицинская экспертиза в отношении Х [REDACTED] не проводилась, что пистолеты «ТТ» и «ПМ» не изымались, и баллистическая экспертиза в их отношении не проводилась, не ставят под сомнение выводы суда о виновности осуждённых в инкриминируемых им преступлениях.

Доводы Паульса о том, что потерпевший Ф [REDACTED] ему не был знаком, опровергаются показаниями подсудимого Комарова и свидетеля К [REDACTED].

Из показаний Комарова следует, что Паульс сказал ему о необходимости убить Ф [REDACTED] после того, как стало известно, что Ф [REDACTED] не передал им полученные по незаконным кредитам деньги. Поэтому

ссылки адвоката Шадрина на неконкретность указания суда о желании Паульса убить потерпевшего по личным мотивам противоречат указанным в приговоре обстоятельствам.

Отсутствие документов о наличии у Ф [ ] « [ ] или иных транспортных средства само по себе не опровергает показания Комарова о предложении ему со стороны Паульса причинить смерть Ф [ ]

Вопреки доводам адвоката Шадрина А.А., показания свидетеля К [ ] не противоречивы, они согласуются и подтверждаются изложенными в приговоре доказательствами. Поэтому утверждение адвоката об оговоре Паульса вследствие неприязненных отношений с ним свидетеля, не может быть принято во внимание.

Доводы стороны защиты о том, что у Паульса имелся травматический пистолет, похожий на пистолет «ТТ», в судебном заседании исследовался и обоснованно в приговоре не принят во внимание.

В показаниях, принятых судом, рассказали о незаконных действиях Паульса: Комаров - с пистолетами «ПМ» и «ТТ», Шафилов, а также свидетель К [ ] - с пистолетом «ТТ».

Согласно заключению баллистической судебной экспертизы пуля, обнаруженная в голове Ф [ ] (т.14 л.д.81-82, 83-84, 85), является частью боевого патрона калибра 9 мм к пистолетам Макарова (ПМ) (т.14 л.д.197-200).

С учётом указанных обстоятельств вывод суда о незаконных действиях Паульса и Комарова с огнестрельным оружием является верным, а ссылки адвоката Шадрина и осуждённого Комарова на то, что он не подтверждается, в том числе заключением баллистической экспертизы - несостоятельными.

Заключение эксперта (т.14 л.д.72-74) о характере и локализации повреждений, обнаруженных при судебно-медицинском исследовании трупа Ф [ ] и его выводы подтверждаются и согласуются с показаниями Комарова об обстоятельствах причинения потерпевшему смерти и другими доказательствами.

Из заключения баллистической экспертизы видно, что своё заключение эксперт обосновал, кроме непосредственного исследования представленной пули, но и путём сравнения её с натурными образцами из коллекции лаборатории и справочными данными (т.14 л.д.197-200), в связи с чем утверждение Комарова о неясности метода измерения и взвешивания пули признаётся несостоятельным.

С постановлениями о назначении указанных и других экспертиз, а также с экспертными заключениями Комаров ознакомлен, отводов экспертам и дополнительных вопросов он не заявлял (т.21 л.д.241-249), с учётом чего довод о нарушении его прав, в том числе предусмотренных ст.198 УПК РФ,

не может быть признан состоятельным. Оснований для признания недопустимыми доказательствами указанных экспертных заключений, как о том просит Комаров, не имеется.

Показания Комарова, принятые судом во внимание, опровергают утверждения его и адвоката Альперт О.А. в кассационных жалобах об убийстве Ф [ ] по неосторожности и непричастности к убийству Бреля и поджогу его автомобиля.

Из материалов дела видно, что автомат АК-74 № [ ] автомат АКМ серия [ ] [ ] магазин от автомата с 16 патронами калибра 5,45 мм к автомату АК-74, его модификациям и ручному пулемету РПК-74, две гранаты РГ- 42, 27 патронов калибра 7,62 мм, часть запала, пистолет «WALTHER» модели ТРН, двадцать патронов калибра 7,62 мм, относящиеся соответственно к огнестрельному оружию и боеприпасам, были изъяты в доме, в котором проживал Паульс. Свидетель И [ ] показал, что при задержании Паульс сообщил о том, что все находящееся в его доме оружие принадлежит именно ему. Утверждение Комарова о том, что он нашел сумку с оружием и принес в дом Паульса, судом исследовалось и обоснованно отвергнуто.

Изложенное опровергает утверждения Паульса и защитника о том, что хранившееся в доме в КФХ « [ ] » оружие и боеприпасы ему не принадлежали.

Доводы Паульса и его защитника о нарушении закона при производстве осмотра места происшествия - жилого дома на территории фермерского хозяйства от 3 июля 2007г. (т.12 л.д.17-23) и осмотра жилища – этого же дома 6 июля 2007 года (т.12 л.д.27-42) судом исследовались – оснований к признанию протоколов указанных следственных действий недопустимыми доказательствами суд обоснованно не нашел.

Как видно из материалов дела, осмотр указанных помещений производился с согласия Н [ ] (т.12 л.д.15, 36). Согласно показаниям в суде свидетелей С [ ], М [ ] Ф [ ] Ф [ ] Н [ ] проживала в доме на территории фермы, помогая Паульсу и его жене М [ ] вести домашнее хозяйство.

Из показаний свидетелей З [ ] в суде и Аз [ ] во время предварительного следствия (т.12 л.д.140-143) следует, что они были понятыми при осмотре дома, который выполнялся с согласия Н [ ] и М [ ] при этом в их присутствии были обнаружены огнестрельное оружие и боеприпасы.

Свидетели Ф [ ] и Ф [ ] суду показали, что при обыске дома 6 июля 2007 г. в их присутствии был также обнаружен автомат Калашникова с рожком.

Из протоколов осмотров видно, что участникам указанных следственных действий их процессуальные права разъяснились, что зафиксировано их подписями (т.12 л.д.17-23, 37-42).

Согласно рапорту пистолет «Вальтер» калибра 6,35 мм с тремя патронами был обнаружен И [ ] при осмотре автомобиля, находившегося вблизи фермы в урочище [ ], и выдан в ходе проведения осмотра фермы (т.12 л.д.24).

Из протокола следует, что 6 июля 2007 г. автомат Калашникова был обнаружен за кроватью (т.12 л.д.37-42). Показания свидетеля П [ ] этому не противоречат.

Задержание Паульса 4 июля 2007г. не исключает незаконное хранение им автомата Калашникова, изъятого 6 июля 2007г. в его доме.

При таких обстоятельствах оснований для признания протоколов осмотра места происшествия и осмотра жилища (т.12 л.д.17-23, 27-42) недопустимыми доказательствами у суда первой инстанции не имелось.

Не является таким основанием и то, что автомат Калашникова в доме Паульса был найден лишь 6 июля 2007 г. при повторном осмотре фермерского хозяйства.

Что касается показаний свидетелей Н [ ] и М [ ] об осмотре дома без разрешения, отсутствии в доме оружия, оформления документов под воздействием сотрудников милиции, то суд обоснованно их отклонил, признав противоречивыми и неправдивыми.

Показания Комарова, принятые во внимание, о хищении автокрана на базе автомобиля « [ ], водителем которого был Н [ ] совершенном по инициативе Хороших и с его участием, подтверждаются показаниями подсудимого Беляева, свидетелей Б [ ], Б [ ]. (т.9 л.д.216-223), А [ ] (т.9 л.д.234-237).

Показания свидетеля М [ ] а также заявление свидетелей Б [ ] и Г [ ] о том, что кроме Комарова, других участников процесса они не знают, их отказ от дачи показаний не опровергают вывод суда о виновности Хороших в совершении им открытого хищения чужого для него имущества при установленных в приговоре обстоятельствах.

Поэтому ссылки Хороших на недопустимость принятых судом показаний Комарова, недоказанность причастности Хороших к инкриминируемому преступлению и незаконность осуждения, а также утверждение Комарова о посредничестве в сделке купли-продажи автомобиля и непричастности к его хищению не могут быть признаны состоятельными.

Вопреки утверждению Столярчука, мотив уничтожения им автомобиля С [ ] путём взрыва установлен – как указано в приговоре, осуждённый совершил его за вознаграждение.

Доводы Столярчука об убийстве Б [ ] на почве личных взаимоотношений и отсутствии плана на его убийство противоречат исследованным доказательствам, из которых следует, что причинение потерпевшему смерти Столярчук спланировал заранее и совершил в связи с нежеланием возвращать тому денежный долг.

Из постановления о прекращении уголовного преследования в отношении К [ ] (т.25 л.д.135-136) следует, что достаточных доказательств вины К [ ] в инкриминируемом ему преступлении органами следствия не добыто, в связи с чем ссылки Токарева на то, что указанным постановлением показания Столярчука и Токарева не подтверждены, не соответствуют фактическим обстоятельствам.

Уголовное дело рассмотрено всесторонне и полно. Все имеющиеся по делу доказательства, в судебном заседании в соответствии со ст.ст.87, 88 УПК РФ исследованы в полном объёме и получили надлежащую оценку.

Вопреки доводам, изложенным в кассационных жалобах и кассационном представлении, квалификация действий Паульса И.И. по ст.ст.33 ч.4,5 - 167 ч.2, 33 ч.4 - 126 ч.2 п.«а», 33 ч.ч.4,5 - 105 ч.2 п.п.«а,в,ж,з», 222 ч.1, 222 ч.1 УК РФ; Комарова Д.В. по ст.ст.162 ч.3, 105 ч.2 п.п.«ж,з», 222 ч.1, 33 ч.5 - 105 ч.2 п.п.«а,з» УК РФ; Столярчука М.П. по ст.ст.105 ч.2 п.п.«а,ж,з», 167 ч.2 УК РФ (по эпизоду в отношении имущества С [ ], 126 ч.2 п.«а», 30 ч.1 – 228¹ ч.3 п.«г» УК РФ; Токарева А.А. по ст.ст.167 ч.2, 126 ч.2 п.«а», 30 ч.1 – 228¹ ч.3 п.«г» УК РФ; Шафикова Р.А. по ст.126 ч.2 п.«а», 105 ч.2 п.«в», 222 ч.1 УК РФ судом дана правильная.

С учётом его предложения Комарову и лицу, в отношении которого дело выделено в отдельное производство, совершить убийство Ф [ ] за вознаграждение – автомобиль [ ], с учётом предложения Шафикову причинить смерть потерпевшему и передачи для этого заряженного пистолета, суд правильно квалифицировал действия Паульса, как подстрекательство к убийству Ф [ ] группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений, и подстрекательство и пособничество в совершении убийства Х [ ], сопряженного с его похищением, т.е. по ст.ст.33 ч.ч.4,5 - 105 ч.2 п.п.«а,в,ж,з» УК РФ.

Как видно из материалов дела, органами следствия Комаров обвинялся в убийстве двух лиц - Ф [ ] [ ] и Б [ ] [ ] совершенном организованной группой, из корыстных побуждений, сопряженном с бандитизмом.

В части указанного обвинения Комаров признан виновным и осуждён за убийство Ф [ ], совершенное группой лиц по предварительному сговору из корыстных побуждений и за пособничество в убийстве Б [ ] совершенном Столярчуком из корыстных побуждений, поэтому доводы

государственного обвинителя об ухудшении положения Комарова такой оценкой его действий не соответствуют действительности.

Исходя из установленных обстоятельств, Столярчук обрезком металлической трубы нанёс потерпевшему многочисленные сильные удары в жизненно важный орган – голову, в связи с чем доводы осуждённого об отсутствии у него умысла на убийство противоречат фактическим обстоятельствам, а ссылки на необходимость квалификации его действий в отношении К [ ] по ч.4 ст.111 УК РФ не могут быть удовлетворены.

Из показаний Токарева, принятых во внимание, следует, что он знал о том, что Столярчук приобрел для сбыта наркотическое средство, чем предлагал заняться и ему. Столярчук попросил разрешения оставшийся наркотик, расфасованный в спичечных коробках, хранить в его гараже, на что он согласился. 20 ноября 2006 года в гараже он взял для Столярчука один коробок с гашишем, который при задержании у него был обнаружен (т.19 л.д.104-110, 123-127, 133-134). Изложенные сведения подтверждаются показаниями Столярчука и другими, приведёнными в приговоре доказательствами. Поэтому ссылки Токарева на то, что отсутствуют свидетели его участия в сбыте наркотиков и не проводилась контрольная закупка, что обнаруженный в его одежде коробок с гашишным маслом подкинут сотрудниками милиции, в его действиях отсутствует цель сбыта наркотического средства, пакет с наркотиком хранился в гараже Б [ ] признаются несостоятельными. Оснований для переквалификации его действий на ст.228 ч.2 УК РФ у суда не имелось.

Оправдание Паульса, Токарева и Столярчука по ч.3 ст.222 УК РФ по обвинению в незаконных действиях с взрывчатыми веществами и взрывными устройствами в связи с тем, что взрывчатое вещество и сам автомобиль не исследовались, не опровергает выводы судебной взрывотехнической экспертизы о взрыве автомобиля « [ ] » (т.2 л.д.101-103), в связи с чем доводы стороны защиты об отсутствии в действиях Паульса, Токарева и Столярчука состава преступления, предусмотренного ст.167 ч.2 УК РФ, не могут быть признаны состоятельными.

Оснований к оправданию осуждённых, как о том просят в кассационных жалобах они и их защитники, коллегия не усматривает.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Оснований сомневаться в них у коллегии не имеется.

В силу ст.75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми, не имеют юридической силы

и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст.73 УПК РФ.

Из материалов дела следует, что в ходе предварительного следствия при допросе в качестве подозреваемого 20 ноября 2006 года Столярчук заявил о применении к нему насилия (т.17 л.д. 149-154). Эти же обстоятельства подтверждены в судебном заседании свидетелями К [ ] и Л [ ]. Согласно заключению судебно-медицинского эксперта при обследовании Столярчука в 1 час 26 минут 21 ноября 2006 года, у него обнаружены телесные повреждения в виде кровоподтеков, осаднений, кровоизлияний и ссадин на различных частях лица, тела, конечностей, образовавшихся в результате воздействий тупых твердых предметов в срок до одних суток назад. Кроме того, при просмотре видеозаписей показаний Столярчука от 23 и 24 ноября 2006 года (т.17 л.д.174-182, 186-192) и Токарева (т.19 л.д.115-120) суд установил, что они не соответствует тексту указанных протоколов. С учётом этих обстоятельств протоколы допросов Столярчука, изложенные в т.17 л.д.149-154, 161-165, 174-182, 186-192, Токарева (т.19 л.д. 115-120), проверки показаний Столярчука на месте (т.17 л.д. 166-168) – судом правильно, с учётом положений ст.ст. 164, 166, 189 и 190 УПК РФ, были признаны недопустимыми.

В обоснование своего решения суд привёл мотивы, по которым не усмотрел в действиях Паульса, Комарова, Столярчука и Токарева признаков состава преступления, предусмотренного ст.209 УК РФ, оснований не согласится с которыми у коллегии не имеется.

Поэтому ссылки государственного обвинителя на незаконность исключения указанных доказательств и необоснованность оправдания Столярчука, Токарева и Паульса по обвинению их в поджоге магазина [ ] и бандитизме не могут быть признаны состоятельными.

Вопреки доводам, изложенным в кассационном представлении, с учётом отсутствия достоверных доказательств его виновности Хороших обоснованно оправдан по обвинению в незаконной перевозке оружия.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, не допущено.

Как видно из материалов уголовного дела, доводы подсудимых о применении к ним незаконных методов следствия судом тщательно исследовались. По результатам их проверки суд исключил из числа доказательств протоколы допросов Столярчука изложенные в т.17 л.д.149-154, 161-165, 174-182, 186-192, Токарева в т.19 л.д.115-120, протокол проверки показаний Столярчука на месте (т.17 л.д. 166-168).

Что касается утверждений о незаконности других, представленных стороной обвинения доказательств и признания их недопустимыми, то суд правильно пришел к выводу об их надуманности. Факты того, что проверки

по заявлениям о незаконном воздействии на обвиняемых проводились, наряду с сотрудниками прокуратуры, органов внутренних дел, в том числе и сотрудниками СИЗО-ФСИН России по городу [REDACTED], не ставят под сомнение выводы суда.

Доводы Шафикова о том, что судебное следствие велось с обвинительным уклоном, не могут быть признаны соответствующими действительности.

Как видно из протоколов, свои показания, принятые судом в качестве доказательств, обвиняемые давали по своему желанию, в присутствии защитников. Выходы их на места происшествия выполнялись и с участием понятых. Правильность сведений, изложенных в протоколах, участники следственных действий удостоверили собственноручными записями. Обвиняемым разъяснялись процессуальные права, в том числе право не свидетельствовать против себя. Они предупреждались о том, что в случае последующего отказа от них, показания могут быть использованы в качестве доказательств. Каких – либо заявлений, замечаний, ходатайств обвиняемые, а также их защитники не подавали.

Поэтому ссылки Токарева на недопустимость его показаний (т.19 л.д.104-110, 123-127, 133-134), а также доводы адвоката Альперт О.А. о возможности самоговора Комарова вследствие его слабых волевых качеств и особенностей личности признаются коллегией несостоятельными.

Согласно ч.3 ст.164 УПК РФ производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательств.

Проверка показаний подозреваемого Столярчука была начата в 21 час 35 минут. До наступления ночного времени она не была окончена, что является случаем, не терпящим отлагательств.

Вынесение процессуального решения о выполнении следственного действия после 22 часов законом не предусмотрено.

Как видно из заявления Столярчука, от услуг адвоката Калаганова он отказался (т.17 л.д.155) без объяснения причин, что является его правом. Он не заявил отвод назначенному ему адвокату Усовой Г.М., участвовавшей в качестве защитника при проведении проверки его показаний на месте 23 ноября 2006 года, а также и при последующих следственных действиях (т.17 л.д.159-160, т.18 л.д.24-43, 44).

При таких обстоятельствах доводы адвоката Шадрина А.А. о нарушении права Столярчука иметь защитника и недопустимости протокола проверки показаний подозреваемого Столярчука на месте не могут быть признаны состоятельными.

Оснований для признания протоколов явки с повинной Комарова (т.21 л.д.74, 75) и Шафикова (т.22 л.д.126, 127) недопустимыми доказательствами

у суда не имелось, поскольку они соответствуют требованиям ст.142 УПК РФ. Участие защитника либо поручение следователя, вынесение постановлений о производстве оперативно – розыскной деятельности и представления её результатов, разъяснение положений ст.51 Конституции РФ, при добровольном сообщении лица о совершенном преступлении законом, которым является явка с повинной - не предусмотрено.

Из материалов дела видно, что Комарову разъяснялось предусмотренное п.2 ч.4 ст.46 и п.3 ч.4 ст.47 УПК РФ право давать в отношении себя показания либо отказаться от дачи показаний, поэтому доводы стороны защиты о том, что Комарову не разъяснялись положения ст.51 Конституции РФ, не могут быть приняты во внимание.

Из приговора следует и доказательствами подтверждается, что разбойное нападение на водителя Н [ ] и убийство Ф [ ] совершены Комаровым из корыстных побуждений, в связи с чем ссылки адвоката Альперт О.А. на то, что мотивы совершенных осуждённым преступлений остались неустановленными и недоказанными, а требования ст.ст.73, 307 УПК РФ невыполненными – признаются коллегией несостоятельными.

В соответствии с ч.1 ст.153 УПК РФ в одном производстве могут быть соединены уголовные дела в отношении нескольких лиц, совершивших одно или несколько преступлений в соучастии. Согласие на это привлекаемых к уголовной ответственности лиц законом не предусмотрено. Поэтому ссылка Хороших на то, что органы следствия против его воли соединили уголовные дела в одно производство, не основана на законе.

Доводы Шафикова о том, что он осуждён с использованием недопустимых доказательств материалами дела не подтверждаются.

Проверка показаний Шафикова на месте (т.22 л.д.132-140) проведена по его заявлению с участием адвоката Беляева А.Ю. (т.22 л.д.130), что опровергает доводы осуждённого о нарушении его права на защиту и пользоваться помощью избранного им защитника.

Согласно протоколу, обыск гаражного бокса, принадлежащего Токареву, производился в соответствии с требованиями ст.182 УПК РФ. В автомобиле « [ ] », государственный регистрационный знак [ ] [ ] », обнаружены пятна бурого цвета, похожие на кровь, а на задней левой двери – сквозное отверстие. Кроме того, обнаружены 4 спичечных коробка с веществом, сходного с наркотическим. Автомобиль, как и другие предметы, изъяты (т. 6 л.д.38-41).

Показания свидетелей Б [ ] П [ ] Е [ ] О [ ] о порядке осмотра гаража, обнаружении предметов и повреждения дверцы автомобиля не противоречат содержанию протокола.

Из показаний свидетеля М [ ] в суде следует, что изъятый автомобиль был транспортирован на штрафплощадку ГИБДД

С учётом изложенного являются несостоятельными доводы Шафикова о незаконности изъятия автомобиля, его осмотра на штрафплощадке ОГИБДД (т.5 л.д.112-121) и признания вещественным доказательством (т.5 л.д.152).

Оснований для признания недопустимыми доказательствами протоколов: осмотра места происшествия (т.5 л.д.167-173) и осмотра предметов (т.5 л.д.122-125, 153-155, т.6 л.д.43-46), заключений экспертиз: генетической (т.5 л.д.205-222, 226-238), судебно-баллистической (т.5 л.д.195-199), вещественных доказательств (т.5 л.д.240-243) химической (т.6 л.д.74-76), а также вещественных доказательств (т.5 л.д.178) - у суда не имелось.

Протокол судебного заседания соответствует требованиям ст.259 УПК РФ. В нем отражен ход судебного заседания, действия и показания участников судопроизводства, заявленные ходатайства и результаты их разрешения. Имевшиеся замечания председательствующим судьёй рассмотрены в соответствии со ст.260 УПК РФ. Поэтому ссылки Паульса на искажения и неточности в протоколе не могут быть приняты во внимание.

Наказание осужденным назначено справедливое, в соответствии с законом, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими деяний, данных о личности, состояния здоровья, влияния назначаемого наказания на их исправление.

Согласно протоколу, Хороших С.А. задержан в качестве подозреваемого 2 апреля 2007 г. (т.24 л.д.51-54). Каких-либо сведений об иной дате его задержания в материалах не содержится. Поэтому ссылка Хороших на то, что суд не взял во внимание фактическую дату его задержания 1 апреля 2007 года, не может быть признана обоснованной.

Исковые требования потерпевшей Б [ ] [ ] о возмещении причинённого ей вреда разрешены в соответствии с законом. С учётом показаний свидетеля Б [ ] [ ] и других лиц о принадлежности сожжённого автомобиля Б [ ] суд правильно установил, что именно ему был причинён значительный ущерб, который правильно взыскан в пользу матери погибшего.

Вместе с тем, как правильно указано в кассационном представлении, поджог автомашины потерпевшего Б [ ] был совершен на автодороге [ ] [ ], вдали от населенных пунктов, что исключало распространение огня на другие объекты, поэтому действия Столярчука и Комарова по умышленному повреждению имущества Б [ ] подлежат переквалификации на ч.1 ст.167 УК РФ.

Из указанных в приговоре обстоятельств следует, что Паульс предложил причинить тяжкий вред здоровью К [ ] лишь Столярчуку. Данных о том, что умыслом Паульса охватывался договор Столярчука с другими лицами об избиении К [ ] судом не установлено. В связи с этим коллегия считает необходимым исключить из осуждения Паульса И.И. по ч.4 ст.33 - ч.4 ст.111 УК РФ квалифицирующий признак совершения преступления группой лиц по предварительному сговору.

Из приговора видно, что похищение Х [ ] и его убийство совершены Шафиковым Р.А. с целью избавления от уплаты незаконно требуемых потерпевшим от него денег, в связи с чем указанные действия осуждённого, а также Паульса по преступлению в отношении Х [ ], квалифицированы как содеянные из корыстных побуждений.

Такую оценку нельзя признать правильной, поскольку фактически суд установил, что в отношении Шафикова совершались преступные действия – вымогательство, и поэтому коллегия считает необходимым исключить из приговора его осуждение по п. «з» ч.2 ст.126 УК РФ и по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ.

По этим же основаниям коллегия исключает из приговора ссылку на осуждение Паульса за подстрекательство и пособничество в убийстве Х [ ] с квалифицирующим признаком – совершение преступления из корыстных побуждений. С учётом справедливости назначенного Паульсу по ст.ст.33 ч.ч.4,5 - 105 ч.2 п.п.«а,в,ж,з» УК РФ наказания оснований для его снижения по данному обвинению коллегия не находит.

Вместе с тем, Федеральным законом от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ в санкции ч.4 ст.111 и ч.2 ст.161 Уголовного кодекса РФ внесены изменения, улучшающие положение осуждённых.

Поэтому, в соответствии с ч.1 ст.10 УК РФ, Судебная коллегия считает необходимым переqualифицировать действия осуждённого Паульса И.И. с ч.4 ст.33 - ч.4 ст.111 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 года №63-ФЗ) на ч.4 ст.33 - ч.4 ст.111 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ), а также действия осуждённых Хороших С.А. и Беяева А.В. с п.п.«а,д» ч.2 ст.161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 года №162-ФЗ) на п.п.«а,д» ч.2 ст.161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) со снижением наказания по этому обвинению.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Иркутского областного суда от 6 декабря 2010 года в отношении Шафикова Р [ ], А [ ], Комарова Д [ ]

В [ ] Столярчука М [ ] П [ ] Паульса И [ ] И [ ]
Беляева А [ ] В [ ] Хороших С [ ] А [ ] –
изменить:

исключить из приговора осуждение Шафикова Р [ ]
А [ ] по п.«з» ч.2 ст.126 УК РФ и по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ.

Снизить назначенное ему наказание по ст.126 ч.2 п.«а» УК РФ –до 6 (шести) лет 10 месяцев лишения свободы, по ст.105 ч.2 п.«в» УК РФ – до 8 (восьми) лет 10 месяцев лишения свободы.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.126 ч.2 п.«а», 105 ч.2 п.«в», 222 ч.1 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно назначить Шафикову Р.А. – 9 (девять) лет 10 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Переквалифицировать действия Комарова Д [ ] В [ ] со ст.ст.33 ч.5 – ст.167 ч.2 УК РФ на ст.ст.33 ч.5 – ст.167 ч.1 УК РФ, по которой назначить наказание сроком 10 месяцев лишения свободы.

От назначенного по ст.ст.33 ч.5 – ст.167 ч.1 УК РФ наказания Комарова Д.В. освободить в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

В соответствии со ст.ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.162 ч.3, 105 ч.2 п.п.«ж,з», 222 ч.1, 33 ч.5 - 105 ч.2 п.п.«а,з» УК РФ, назначить Комарову Д.В. окончательно - 13 (тринадцать) лет 11 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Переквалифицировать действия Столярчука М [ ] П [ ] со ст.167 ч.2 УК РФ (по эпизоду в отношении имущества Б [ ]) на ст.167 ч.1 УК РФ, по которой назначить наказание сроком 10 месяцев лишения свободы.

От назначенного по ст.167 ч.1 УК РФ наказания Столярчука М.П. освободить в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

В соответствии со ст.ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.105 ч.2 п.п.«а,ж,з», 167 ч.2, 126 ч.2 п.«а», 30 ч.1 – 228¹ ч.3 п.«г» УК РФ назначить Столярчуку М.П. окончательно - 13 (тринадцать) лет 11 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Исключить из осуждения Паульса И.И. по ч.4 ст.33 - ч.4 ст.111 УК РФ квалифицирующий признак совершения преступления группой лиц по предварительному сговору.

Переквалифицировать действия Паульса И.И. с ч.4 ст.33 - ч.4 ст.111 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 года №63-ФЗ) на ч.4 ст.33 - ч.4 ст.111 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ), по которой ему назначить наказание – 6 (шесть) лет 11 месяцев лишения свободы.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.4 ст.33 - ч.4 ст.111 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ), ч.4,5 ст.33 - ч.2 ст.167, ч.4 ст.33 - п.«а» ч.2 ст.126, ч.ч.4,5 ст.33 - п.п.«а,в,ж,з» ч.2 ст. 105 ч.2, ч.1 ст.222, ч.1 ст.222 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначить Паульсу И.И. – 14 (четырнадцать лет) 11 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Переквалифицировать действия Хороших С.А. и Беляева А.В., каждого - с п.п.«а,д» ч.2 ст.161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 8 декабря 2003 года №162-ФЗ) на п.п.«а,д» ч.2 ст.161 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ), по которой им назначить наказание:

Хороших С.А. - 3 (три) года 9 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима,

Беляеву А.В. - 3 (три) года 8 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

В остальном этот приговор в отношении Паульса И.И., Шафикова Р.А., Хороших С.А., Беляева А.В., Комарова Д.В., Столярчука М.П., а также Токарева А.А., А.А. оставить без изменения, кассационное представление государственного обвинителя Поташенко С.А., кассационные жалобы потерпевших Б.А. и К.А. осужденных Паульса И.И., Столярчука М.П., Токарева А.А., Хороших С.А., Шафикова Р.А. и Комарова Д.В., адвокатов Шадрина А.А. и Альперт О.А. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи